

УДК 811.515.145.

КИТАЙСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В РЕЧИ ТАТАРСКОЙ ДИАСПОРЫ, ПРОЖИВАЮЩЕЙ В КНР

Набиуллина Гузель Амировна

Фатхуллова Кадрия Сунгатовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Работа выполнена в рамках гранта РГНФ 11-04-00074а

Ученые-тюркологи давно обратили внимание на необходимость изучения взаимодействия китайского языка с тюркскими языками (Васильев, 1872; Баскаков, 1951). Хотя имеются некоторые труды о китайских заимствованиях в древне-тюркских языках, древнетюркские словари (ДТС, 1969; Ligeti, 1966; Clausin, 1972; Gabain, 1974), а также общие исследования по истории древних тюрков и древнетюркских языков, в которых выявлены китаизмы (Радлов, 1897, 1899; Малов, 1951, 1952; Бернштам, 1940, 1946; Jarring, 1936 и др.), проблема китайских заимствований, по словам Н.А.Баскакова, в научном плане изучена в меньшей степени. Количество конкретных примеров заимствований в этих работах ограничивается тремя-четырьмя словами. Согласно Н.А.Баскакову, «китаизмы могут быть и в значительном количестве вскрыты в составе лексики каждого современного конкретного языка» и в связи с этим указывает на необходимость отдельного изучения тюркологами данной проблемы [Баскаков 1987].

Следует заметить, что наряду с этимологическими ссылками в различного рода словарях на заимствования отдельных слов из китайского языка, были опубликованы специальные научные труды о китайских заимствованиях в отдельных тюркских языках (Радлов, 1911, Юдахин, 1938; Баскаков, Насилов, 1939; Jarring, 1964; Наджиб, 1968 и др.). [Баскаков 1987]. В связи с непосредственным соседством и тесными контактами китайцев с уйгурами, живущими главным образом в пределах Китайской Народной Республики - в Синьцзяне, имеются также специальные монографии, словари о китайских элементах в уйгурском языке [Новгородский 1951; Рахимов 1970]. В

них содержится значительный языковой материал, собранный в результате большой исследовательской работы по истории этих заимствований.

До сегодняшнего дня китайские заимствованные слова в языке татар, проживающих в КНР, не были объектом специального монографического исследования. Этим объясняется актуальность выбранной нами темы.

Целью данной статьи является исследование и тематический анализ китайских заимствованных слов, составляющих специфический пласт лексики татарской диаспоры, проживающей в КНР. Объектом исследования являются китайские лексические заимствования, бытующие в разговорном дискурсе.

Как известно, заимствование – элемент чужого языка, перенесенный в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой. В большинстве случаев, заимствование является результатом взаимодействия культур, в той или иной степени характерный для всех языков мира. В связи с этим Т.А. Бертагаев писал, что самое большое количество китаизмов наблюдается в классическом монгольском письменном языке (XVI-XX вв.), затем - в разговорном монгольском языке. Тесный территориальный контакт, переселение, торговля, культурные связи - все это создавало реальные условия для проникновения китайских слов в язык татар, проживающих в КНР.

В исторических исследованиях о переселении татар в Китай бытуют разные мнения. Первые упоминания о татарах в китайских исторических источниках относятся к эпохе Тан. Совершавших в XIII веке военные походы на Запад монголов называли татарами. В этот период уже в основном сформировалась татарская национальность.

Как указывается в большинстве источников, переселение татар в Китай началось в период строительства Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) в 1898 году. Они принимали активное участие в строительстве дороги, занимались коммерцией. В результате потихоньку сложилась татарская община на севере Китая – в Маньчжурии.

Второе место обитания татар в Китае – на западе, в Синьцзяне. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) Китая, согласно китайской официальной статистике 1998 года, проживает 4 873 татар (по данным татарских национальных организаций — более 5,5 тысяч). В городах Кульдже и Урумчи существуют татарские национальные центры. В настоящее время в столичном университете СУАР работают 8 профессоров-татар. Среди них биологи, филологи и т.д. Татары имеют собственную письменность, основанную на арабской графике. Ввиду совместного проживания с казахами и уйгурами, а также в связи с тесными контактами, которые татары поддерживают с этими национальностями, они используют казахскую и уйгурскую письменности [Национальные меньшинства в Китае 2008: 66-76].

Таким образом, краткий экскурс в историю переселения татар в Китай показывает, что проникновение китайских слов в татарский язык происходило в течение многих веков. В результате этого в татарский язык вошли многочисленные заимствования, различные по времени проникновения и по происхождению.

Широкое применение китайского языка в повседневной жизни татар, взаимоотношение народов, делопроизводство на китайском языке, система образования (китайский язык является обязательным учебным предметом во всех школах), общественная, политическая, художественная и научная литература на китайском языке, средства массовой информации имеют немаловажное значение для обогащения языка татар, проживающих в КНР, китайскими элементами. Все перечисленные факторы, характеризующие политическую, экономическую и культурную жизнь в КНР, а также ряд других моментов играют огромную роль в широком распространении китайского языка. Следует отметить, что в настоящее время по своему удельному весу, роли и количественному составу они становятся все более заметными и многочисленными. Как отмечает Т.Р. Рахимов: «Китайские заимствования охватывали в основном административно-управленческую, торговую, бытовую

терминологию и в очень небольшой степени сельскохозяйственную, ремесленную и военную лексику» [Рахимов 1970: 3].

Китаизмы, употребляющиеся в языке китайских татар, относятся к государственному устройству, общественно-политической жизни страны, военному делу, системе образования, делопроизводству, быту, традициям и обычаям и другим областям, характерным для жизни (культуры, социального и исторического развития) китайского народа. К ним относятся прежде всего слова-реалии, употребляющиеся наиболее широко в общественно-политической сфере, то есть не имеющие, как правило, точных соответствий (эквивалентов) в других языках.

Первую группу составляют китаизмы, обозначающие общественно-политические реалии. Эту группу можно разделить на несколько семантических подгрупп:

1. Органы и носители власти: *党中央* - данчжунъян (партия), *党委* - данвэй (партийный комитет), *中共* - чжунгун (китайская компартия), *厅长* - тинчжан (назир, начальник департамента, член провинциального правительства).

2. Общественно-политическая жизнь:

а) политическая деятельность и деятели: *总统* - цзунтун (президент),

部长 - бучжан (министр), *总理* - цзунли (премьер-министр), *首长* - чжужэнь (глава);

б) звания, степени, титулы, обращения: *所长* - сочжан (директор), *副院长* - фуюаньчжан (заместитель председателя суда), *局长* - цзюйчжан (начальник бюро), *队长* - дуйчжан (начальник отряда), *主席* - чжуси (председатель), *副书记* - фушуцзи (заместитель секретаря), *厂长* - чанчжан

(директор завода), 处长- чучжан (начальник отдела), 专家- чжуаньцзя (специалист), 教授 - цзяошоу (профессор), 副教授 - фуцзяошоу (доцент);

в) национальные явления и движения (и их представители): 汉族 -ханьцзу (китайская нация), 华侨- хуацяо (китайский эмигрант), 藏族 - цзаницзу (тибетец);

д) учреждения: 派出所- пайчусо (отделение милиции), 检察院-цзяньчаюан (прокуратура), 传真- чуаньчжэнь (факс), 海关- хайгуань (таможня);

е) учебные заведения и культурные учреждения: 科学院 - кэсюэюань (академия наук), 剧院 - цзюйюань (театр), 大学 - дасюэ (университет), 京剧 - цзинцзюй (театр, пьеса, драма).

3. Военные реалии обозначают а) названия подразделений: 兵团- бинтуань (дивизия), 指挥部 - чжихуйбу (штаб командования), 解放军 - цзефан цзюнь (освободительная армия), 军区 - цзюньцюй (военный округ); б) виды оружие: 军舰 - цзюнь цзянь (военный корабль), 活塞 - хосай (поршень), 火箭- хоцзянь (ракета); в) военнослужащие (и командиры): 团长- туаньчжан (полковник), 班长- баньчжан (командир отделения), 将军-цзянцзюнь (генерал).

Вторую группу составляют китаизмы, обозначающие предметы быта и прочие имена. В эту группу входят этнографические реалии, которые выражают названия пищи, одежды, посуды и др.

1. Пища, напитки и т.п.: 豆腐 - доуфу (бобовый сыр), 馍馍 - момо (хлеб, приготовленный на пару), 麻花 - махуаэр (хворост, жаренный в масле), 菜 - цай (салат), 油塔子 - ютацзы (слоенный хлеб, выпекаемый на пару); 凉粉 - лянфэн (холодное кушанье в виде желе), 挂面 - гуамянь (лапша), 粉条子 - фэньтяоцзы

(лапша из крахмала, картофельной, гороховой муки), 米饭 - мифань (рисовая каша), 酱 - цзян (соус, паста), 饺子 - цзяоци (пельмени), 糖粽子- танцзунцы (пирожки из риса, приготовленные в треугольной форме; подаются с сахаром), 酱油 - цзянью (соевый соус), 筷子- куайцы (палочки, употребляемые при еде вместо вилки), 案板- аньбань (кухонная доска). Многие из них являются названиями овощей, фруктов, и других растений: 青菜- цинцай (зеленые овощи), 韭菜- цзюцай (лук душистый), 葱 - цун (лук), 萝卜 - лобу (редька), 茄子 - цецзы (баклажан), 香蕉 - сяньцзяло (банан), 菠菜 - боцай (шпинат); и т.д.

2. Одежда (включая обувь, головные уборы и пр.): 旗袍 - ципао (женское платье со стоящим воротником), 裁缝 - цайфэн (портной).

3. Другие предметы: 桌子- чжоуцы (стол), 菜园子- цайюаньцы (огород), 板凳 - баньдэн (доска), 铡刀 - чжадао (большой нож), 变压器-бяньяци (трансформатор).

Среди этнографических реалий встречаются также слова, выражающие обычаи, ритуалы китайцев, природные явления: 秧歌 - янгэр (песни, которые поют в Китае во время пересадки риса, а также исполняются во время новогодних праздников), 三九三 - саньцзюсань (самое холодное время зимы).

Редко употребляются слова, которые относятся к именам прилагательным и глаголам: 干杯- ганьбэй (осушить бокал). Следует отметить, что перечисленные выше китаизмы встречаются не только в татарском языке, но и отчасти в тюркских языках Сибири, а также в остальных тюркских языках Средней Азии и Восточной Европы.

Процесс заимствования китайских слов в татарский язык происходил неравномерно. Хронологически китаизмы в языке татарских диаспор принадлежат как к довольно раннему, так и к позднему времени. Некоторые из них, вошедшие в основной словарный состав, относятся к весьма древней

эпохе. Например, такие слова, как: 桌子 - чжоцзы (стол), 葱 - цун (лук), 油塔子 - ютацзы (слоенный хлеб, выпекаемый на пару) и т.д. В современном языке они уже не осознаются как заимствования. На наш взгляд, процесс проникновения в татарский язык китаизмов особенно активизировался в конце 50-х годов 20 века, когда в Китае усиливалось администрирование в области языковой политики.

Китайские заимствования, существующие в современном языке татар КНР, составляют в настоящее время немалую в количественном отношении часть лексики. В условиях тесных языковых контактов слой китайских заимствований в лексике татарского языка увеличивается. Употребляемые в татарском разговорном дискурсе китайские заимствования вызваны самой потребностью жизни, и все они уже стали составной частью и активными элементами современной лексики.

Семантический аспект исследования заимствований вышеперечисленных тематических групп позволяет установить причины и характер семантической эволюции китаизмов и более точно определить место и роль китайских заимствованных слов в процессе изменения словарного состава татарского языка. При заимствовании многозначных китайских слов в татарском языке произошло сужение их значений. Причиной этому послужила конкретизация значения или утрата тех значений, для выражения которых существовали слова в заимствующем языке.

Китаизмы в большей или меньшей степени подчиняются законам заимствующего языка, претерпевая различные изменения. Анализ особенностей фонетической адаптации китаизмов показывает, что китайские фонемы, имеющие аналогичные варианты в татарском языке, легче освоились, а отсутствующие в языке-реципиенте звуки были заменены относительно близкими звуками. Процесс заимствования из китайского языка внёс изменения в систему гласных звуков, нарушающие фонетические нормы языка-реципиента. Так, например, в татарском языке отсутствуют

нисходящие дифтонги *эй, ий, аэ*, а также чуждо использование рядом двух разных гласных.

Таким образом, китаизмы получили довольно широкое распространение в языке татарской диаспоры, проживающей в КНР, и сыграли исключительно позитивную роль в развитии лексико-семантической системы, проявив большую словообразовательную активность. Дальнейшее исследование заимствованной из китайского языка лексики поможет в решении таких важных проблем научно-практического характера, как вопросы истории общественного развития, экономических и культурных контактов китайского и татарского народов, взаимодействие и взаимовлияние их языков. Все это, несомненно, вызывает научный интерес не только у лингвистов, но и у историков, социологов, культурологов и представителей других смежных наук.

Литература

1. Баскаков Н.А., Насилов В.М. Уйгурско-русский словарь. – Москва, 1939.
2. Баскаков Н.А. К проблеме китайских заимствований в тюркских языках // *Turcica et Orientalia. Studies in honour of Gunnar Jarring on his eightieth birthday.* - Istanbul, 1987
3. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М., 1982.
4. Национальные меньшинства в Китае // *Восточный свет.* - №1. - 2008. - С. 66-76.
5. Новгородский В.И. Китайские элементы в уйгурском языке. – Москва, 1951.
6. Рахимов Т. Р. Китайские элементы в современном уйгурском языке. - Москва, 1970.